На ее щеках появился легкий румянец. Говоря о том, что он заметил, Кейко не могла не осознать, что ее мысли постепенно становятся неправильными по отношению к нему. Когда Какаши вел себя властно по отношению к своему генину во время теста по звонку, в ней словно щелкнул выключатель. Тон его голоса, манера держаться, движения... Временами она не могла отвести взгляд. Это было почти тревожно, когда она поняла, что это возбудило ее, когда она увидела, как он был строг с ними. Ей стало интересно, каково было бы, если бы Какаши говорил с ней так при других обстоятельствах...

Ее лицо покраснело от смущения, когда она вспомнила короткий разговор с Сакурой. Кейко солгала, ей действительно кто-то нравился, и она думала об этом чаще, чем хотела бы признаться.

Кейко настолько погрузилась в свои мысли, что забыла, с кем идет рядом. Ухмылка Мусаси растянулась от уха до уха, когда он наблюдал, как ее лицо меняется от одного выражения к другому. "Итак, - сказал он лукаво, - когда же я смогу познакомиться со своими внуками?"

Ее лицо стало цвета спелого помидора: "Отец!" сказала она в ужасе. Как он мог сказать такое?!

Мусаси разразился приступом смеха, да таким сильным, что слезы навернулись ему на глаза. Только начав успокаиваться, он посмотрел на ужасное выражение ее лица и снова потерял себя.

Одной рукой она уперлась кулаком в бедро, а другой ударила его по плечу: "Это не смешно!".

Придя в себя, он остановился, вытирая слезу с глаза. "О, Кико, я просто дразню тебя. Приятно видеть, что ты наконец-то заинтересовалась кем-то".

Кейко боролась со своим сердцем, пытаясь успокоиться от смущения. Она была благодарна, что они были одни.

Как только эта мысль пришла ей в голову, она почувствовала знакомое покалывание на шее.

Ее глаза заострились, и Кейко внезапно оказалась напротив отца, обнажив свой клинок настолько, что смогла использовать лезвие, чтобы отклонить несколько ножей, направленных на него. Кейко заметила, что это были не кунаи и что брошены они были довольно небрежно. Она была уверена, что у Саске больше мастерства, чем у этого нападавшего. Мусаси молчал, глядя то на нее, то на лес.

Из него вышел мужчина, держа в руке нож, который он лениво бросил. Кейко не увидела на нем никакой повязки, указывающей на то, что он ниндзя, поэтому она могла только предположить, что это бандит. Он был выше ее на несколько дюймов, его темные волосы торчали во все стороны, а темные глаза смотрели на них обоих с волнением. "Жаль, я думал, что выбрал удачный момент. Мне придется попросить тебя отойти в сторону, не хотелось бы поранить милое личико".

Кейко улыбнулась и уже собиралась сделать свой ход, но перед тем, как она двинулась на бандита, Мусаси положил руку ей на плечо. "Позвольте мне, у меня не так много таких возможностей". Она изучала его с минуту, затем кивнула и отошла в сторону. Этот человек не был Забузой, ее отец мог справиться с ним без проблем. Мусаси встал, хрустнув костяшками пальцев и вытянув шею из стороны в сторону.

Бандит рассмеялся: "Думаешь, сможешь меня одолеть? Ты всего лишь старик, Мусаси. Наши информаторы говорят, что ты такой же жалкий, как и остальные..." Внезапно бандита прервали: Мусаси стремительно бросился вперед и с такой силой ударил его о дерево, что тот закашлялся кровью. Большая рука Мусаси обхватила шею бандита и прижала его к дереву, отчего тот попытался вцепиться когтями в его шею. Его ноги оторвались от земли на несколько дюймов.

"Ты работаешь на Гато?" сказал Мусаси, его голос был низким, с безошибочно различимыми нотками.

Бандит посмотрел на него, в его глазах читался страх, но он упрямо выдавил: "Кто... еще...?"

Глаза Мусаси опасно заострились: "Может быть, мне стоит послать сообщение этому нехорошему подонку".

Кейко наблюдала, как ее отец, казалось, уронил мужчину, прежде чем его противоположная рука окуталась чакрой и сформировалась в клинок. Без всякого предупреждения лезвие чакры вонзилось в грудь мужчины, брызнула кровь, а глаза его расширились, и он безжизненно сполз на землю.

Мусаси повернулся к своей дочери и отвернулся от мертвого мужчины. Он болезненно схватился за руку, вздрогнув: "Прошло слишком много времени с тех пор, как я это делал". Его рука кровоточила, некоторые из старых и выцветших шрамов открылись и сочились кровью.

Она вздохнула: "Ты знаешь, я могла бы справиться с ним гораздо легче, чем это".

Он улыбнулся: "Конечно, но я не мог сдержаться. Я слишком долго наблюдал, как эти люди страдают из-за этого человека, и это первый человек, который пришел за мной. Я решил, что это будет справедливо".

Кейко кивнула, решив не спрашивать отца о его методах и рассуждениях. Вместо этого она посмотрела на мертвого мужчину и подумала о Какаши и генинах. Кислый привкус просочился в ее рот, когда она посмотрела в сторону моста.

~0~

"Ты закончила хвастаться? Ты начинаешь меня засыпать. Давай закончим это, сейчас же!"

прогремел голос Какаши, поднимая защиту со лба и открывая свой Шаринган. Какаши не мог допустить, чтобы это продолжалось долго. Ему нужно было уничтожить Забузу, чтобы добраться до Наруто и Саске. У них не было ни единого шанса против этого мальчишки, Хаку. Часть его души проклинала тот факт, что Кейко ушла рано утром, если бы она была там, ситуация была бы лучше. Теперь оставалось либо встретиться с Забузой и победить его, либо оставить Сакуру сражаться с ним, а это был не вариант. Ее духа не хватило бы, чтобы справиться с этим противником.

Забуза убрал свой кунай, которым он ранил руку Какаши: "Хорошо, но есть еще кое-что, что ты должен знать. Еще немного хвастовства, как ты говоришь". Глаза Какаши сузились, он внимательно слушал своего противника. "Ты действительно думал, что наша последняя битва была просто победой или поражением? Что я принимал твои атаки, как какой-нибудь генин? Хаку был там, прятался, следил за каждым твоим движением. Изучал твой Шаринган. Хаку может увидеть дзюцу один раз и тут же разработать смертельную контратаку. Я все ждал, когда же ты поймешь, что твой Шаринган стал бесполезен. Ты говорил, что одно и то же дзюцу не сработает на тебя дважды, теперь я тебе это говорю". Забуза поднял руку: "Искусство ниндзя; дзюцу Скрытого тумана".

С этими словами туман начал надвигаться еще сильнее. Он был настолько густым, что Какаши, Сакура и Тадзуна даже не могли видеть свою руку перед лицом. Забуза, казалось, исчез перед ним, и Какаши внутренне выругался. Он услышал, как Сакура зовет его. "Сакура, останься с Тадзуной", - сурово сказал он ей.

Глаза Какаши метались из стороны в сторону. Туман был слишком густым, чтобы в нем мог сражаться даже Забуза. Забуза никак не мог ничего увидеть, если он не мог видеть с помощью своего Шарингана. И тут он услышал звук. Выхватив кунай, Какаши повернулся и отклонил несколько сюрикенов, направленных в его сторону. Все они с грохотом упали на землю, но снова наступила мертвая тишина. До тех пор, пока он не услышал голос Забузы, доносившийся до него откуда-то из тумана.

"Очень умело, как я и ожидал от Какаши, воина Шарингана".

Забуза появился позади него, и Какаши повернулся к нему лицом. И тут он понял, что глаза Забузы закрыты.

"Но следующий раз, когда ты увидишь меня, будет последним, когда ты увидишь хоть что-то. Без своего Шарингана ты - ничто".

"Что?" спросил Какаши, когда ниндзя-изгой снова исчез в тумане. Он слушал, как Забуза разглагольствовал из тумана, подробно объясняя способности Шарингана. Если Забуза узнал все это от Хаку, который лишь однажды видел его способности, то Хаку действительно не тот человек, с которым стоит шутить. Еще больше причин поскорее покончить с этим.

Забуза рассмеялся: "Узнав все это, я понял, что победить тебя можно очень простым планом. Во-первых, нейтрализуй свой пронзительный глаз с помощью тумана нулевой видимости".

В этот момент Какаши из ниоткуда пришлось отпрыгнуть назад, чтобы увернуться от меткого удара. Он упал назад, скользя по земле на ногах, прежде чем снова поднять кунай. Туман замедлял его реакцию. Нехорошо.

"Далее, нейтрализуй свой гипнотический глаз, держа мои собственные глаза закрытыми. Ты не сможешь проникнуть в мой разум, если не сможешь заглянуть мне в глаза".

Какаши огляделся, поднял кунай: "Отлично, только с закрытыми глазами ты меня тоже не увидишь".

http://tl.rulate.ru/book/66486/1798707